

А ведь в каком-то смысле философию “Бойцовского Клуба” и вправду можно отобразить на реальность. Во время драки, для тебя не имеет значение, что ты говорил до или что будешь говорить после, кем является твой противник или кто ты такой, зачем, почему — все эти вопросы отпадают и остается только сейчас. И это настоящее раскрывает людей так, как ничто другое в этом мире.

К чему я это?

Как шаманы, мы с Тодо, были двумя противоположностями — он - шаманом, потому что живет как хочет, я - шаман, потому что хочу жить как хочу, но живу как нужно... Конечно, я не говорю о том, что у меня плохая жизнь, думаю, все как раз таки наоборот, тут идет речь о самой мотивации. Однако, какими бы разными мы не были в одном у нас все таки сходились взгляды — мы ненавидим проигрывать, ненавидим даже сильнее чем хотим выиграть.

Именно поэтому философия “Главное не победа, а участие” для нас пустое место. Хотя, тут все же идет поправка на современную трактовку, которую теперь используют в угоду слабому и проигравшему. Ведь изначально в ней закладывался смысл того, что не попробовав ты никогда не выиграешь, а не то, что победа не главное...

Опять же, к чему это я?

Глядя на Маки, которая сражалась... точнее сказать буйствовала во время сражения с Мивой и Май, у меня в разуме всплыли картины того, как эта девушка в конце концов поднимется сквозь пятьдесят метров говна на самый верх мира шаманов. С моей точки зрения, это произошло как раз таки потому, что эта девушка поставила все на свою победу, отдав ей всю себя и пожертвовав всем. Было ли это плохо? Хм... Наверное. Но обычный человек никогда не поймет победителя и спишет все на талант и удачу. Не думаю, что в этом было что-то романтическое, что-то поистине прекрасное и ценное. Выросший в теплице цветок прекрасен, хоть он и не знал несчастья. Но цветок, выросший в поле и выдержавший ветер, дождь, холод и жару, обладает чем-то большим, чем просто красота. Я имею в виду именно эту ценность.

И мне доставляло невероятное удовольствие смотреть на то, как Маки начинает идти по этому пути. Даже несмотря на то, что в первом же серьезном противостоянии для себя, она проигрывала.

— И стоило ли оно того? — ехидно спросила Май сестру. — После такого количества пролитого пота, крови и боли. Стоило ли это того, чтобы в конце концов лежать как побитая собака и зло на меня зыркать?!

— Май... Ты не перебарщиваешь? Это ведь обыч... — стоящая сбоку Мива с некой неуверенностью окликнула одну из сестер Зенин.

— Замолчи! — перебила ее Май. — Ты ничего не знаешь! Так что даже не думай упрекать меня!

— Ты все такая же дура, — заговорила побитая Маки, облокотившись об дерево и придерживая руку с простреленным плечом.

— Че ты вякнула? — недовольно спросила Май, направив револьвер на Маки.

— Май не надо, — Мива потянулась к своей подруге, чтобы остановить ту.

— Всегда считал, что ссориться ради примирения — это как трахаться ради девственности, —

прежде чем девушки успели как либо отреагировать на мой выход, я оказался подле них и, укрепив руки Проклятой энергией, сделал два одновременных удара ребром ладоней по их шеям, точно в яремную вену.

Благодаря воздействию Проклятой энергии, пусть и всего на секунду, но количество крови, поступающей в мозг, сократилось до критического минимума из-за чего Мива и Май упали без сознания у моих ног.

Одно дело победить Маки, а другое дело унижать! Ее грязный рот подходит для [Провокации] куда больше моего.

Переведя взгляд с мирно спящих девушек, на израненную Маки, я даже не удивился тому, что на лице девушки была недовольная гримаса. Хотя, в купе с простреленным плечом, порезами по всему телу и бледным лицом, это выглядело скорее мило, чем раздражительно.

— Что? — из-за моего пристального взгляда в голосе Маки так и сквозило неуверенностью.

— Ты слабачка.

— Ну, спасибо, о Великий Сукэхиро Ями, что просветил меня в этом, — обиженно ответила девушка.

— Если тебя задевает, когда тебя называют слабаком, значит, ты самый настоящий слабак. По крайней мере мне так говорил мой старик.

— К чему все это?

— А ты не знаешь? — ответил вопросом на вопрос.

— Нет. Не знаю, — Маки крепче сжала свою простреленную руку.

— Ты и твоя сестра, вы обе имеете такой невероятный потенциал, но так его растрчиваете, — недовольно вздохнул, почесывая брови. — И я могу понять Май - она никогда не хотела быть шаманом, но ты... В тебе горит такой огонь недовольства и желания, но ты все никак не можешь уяснить одну простую истину, которую я тебе вбивал все эти пол года - "Нет никакого смысла трудиться в поте лица, если ты не веришь в себя".

— Как это должно оправдать мою слабость?! — выкрикнула Маки, не выдержав.

— Почему нужно оправдывать слабость? Что за глупость? — я удивленно приподнял бровь, удивляясь столь детскому мышлению. — Я видел, как ты сражаешься... Это было прекрасно. В отличии от этих двух девушек в твоих ударах был вес, однако, его оказалось недостаточно. Нужно ли это как-то оправдывать? Нет. Нужно ли понять почему так произошло? Конечно.

Даже в такие моменты, когда все ее тяжкие труды не принесли плодов, эта девушка не забивалась в угол как маленький котенок, она не ныла о несправедливости, вовсе нет. Присев на корточки, внимательно обвел взглядом лицо Маки. Ее черты не были красивыми в привычном понимании, но я находил ее лицо странно привлекательным - широкие кошачьи глаза и темные косые брови, лукавые чувственные губы и почти мужской подбородок. Когда она была особенно серьезной, как сейчас, мне хотелось запечатлеть ее на фотографии. Прямой взгляд, настолько холодный, пронизывающий и загадочный, что заставлял гадать, о чем она думает - не то о семейном путешествии, не то об убийстве, не то о прогулке по культурной столице Японии.

— Я помню, как детстве, когда мне было тяжело, когда вечером мое покалеченное тело падало на кровать, я не позволял себе заснуть, пока, словно читаю мантру, напоминал себе о том, что если я сдамся – лучше не станет, — протянув руку, продолжил. — И я знаю, что вся эта речь бессмысленна, ведь ты куда более упрямая и сильная духом чем я... Мне просто захотелось сказать что-то умное и крутое.

— Дурак... — Маки приняла мою руку.

Не теряя времени, подхватываю девушку на руки и срываюсь с места, направляясь вглубь леса.

Не думаю, что Маки простит меня, если вдобавок к своему поражению мы еще и проиграем “Гонку Экзорцистов”. Так что не теряя времени, я решил прошерстить лес за школой Киото в поисках Проклятья Второго Ранга.

Из того, что нам рассказал учитель Годжо во время подготовительного брифинга, я запомнил немного... Точнее, я просто не слушал. Тем не менее, самое существенное все же у меня осталось в памяти, а именно то, что Проклятье Второго Ранга, которое предстоит выпустить на территорию Киотской школы, невозможно обнаружить обычным чутьем Проклятой энергии. Дело в том, что на самой территории школы установлено множество талисманов, направляющих всю Проклятую энергию в барьер, охватывающий школу. Это означает, что без сверхъестественного таланта к ощущению Проклятой энергии в широком диапазоне ты не сможешь обнаружить Проклятье, как это обычно делается. Однако на близком расстоянии данное правило теряет силу, и, прежде чем Проклятая энергия успеет рассеяться, шаман все же почувствует ее. Поэтому название “Гонка Экзорцистов” вполне оправдано, ведь для победы в ней необходимо устроить настоящую гонку с командой противников, соревноваться в том, кто сможет изгнать больше Проклятий. Таким образом, самой эффективной тактикой должно быть постоянное передвижение... А командный махач, который мы тут устроили. В общем, найти Проклятье не представлялось возможным, по крайней мере обычным способом. Тогда что насчет необычных? Например, найти в Духовном Мире самую сильную душу Проклятья. Ну, как оказалось не только Сатору Годжо может быть читером в этом мире.

— Одолжишь мне копье? — обратился к Маки, которая уткнулась мне в шею.

Хм? Заснула? Удивительно, как можно заснуть в такое время? Так еще и копье из хватки не выпустить.

Посчитав, что столь милой девушке сейчас не к чему копье, я аккуратно выхватил его из ее хватки. Сжав покрепче древко, выгнулся, словно древко лука, и со всей силы метнул его в сторону Проклятья. Секунда и наконецник копья со свистом пробивает спину Проклятье, пригвоздив его к земле. Следом появляюсь рядом с тварью и, вытягивая руку, прикладываю ладонь его тело. Мне хватило пары секунд, что испепелить изнутри Проклятье Второго Ранга, оставив после него лишь копье, воткнутое в землю.

Первое событие Обмена между Киотской и Токийской школами магии “Гонка Экзорцистов” закончилось победой Токийской школы.

Конечно, я бы предпочел слово разгром, ведь не только я от души повеселился, выбив из игры Аой Тодо, но и Панда вывел из строя куклу Мехамацу, заставив Нишимия Момо отступить. Кроме того, под конец события Май Зенин и Касуми Мива тоже оказались не боеспособными. А вот сражение Инумаки Тогэ и Норитоши Камо закончилось вничью.

Следом на очереди шли “Индивидуальные сражения”, однако из-за того, что Маки все еще ранена, Панда лишился двух ядер сердец, а Тогэ нужно больше время на восстановление, было принято решение выставить для участия в данном событии одного Оккоцу Юту. Ясное дело, что все это подстроил Сатору, ведь уже на следующее утро после “Гонки Экзорцистов” Тогэ был в строю, Маки рвалась взять реванш, а Панда... Панда был рад размять кулаки просто за компанию.

В любом случае, никто не мог воспротивиться решению Сатору, а потому у “юного падавана” Юты впереди было серьезное испытание.

Это было утро после “Гонки Экзорцистов”. Я стоял на крыльце своего дома и, закулив сигарету, пил кофе.

Вспоминая события прошлого вечера, я не мог не улыбнуться. Аой Тодо, этот эксцентричный парень, ворвался ко мне в комнату и, аргументировав тем, что теперь мы братья по духу, а не по крови, увлек меня веселиться в Киото. Честно говоря, представить себе не мог, что у такого боевого маньяка, как он, окажется такое удивительное чувство отдыха. Конечно, как шаманы, мы не можем углубиться в выпивку, и многие другие необычные развлечения для нас кажутся чертовски скучными, но за то, держу пари, вы никогда не испытывали охоты на Проклятого Духа размером с кита в озере Бива. Забавно, что после этого мы пошли на концерт какого-то айдола... Хотя, как настоящий муж, Тодо всеми силами старался не показывать внимания той девушке.

Эх, Такада, Такада, такого парня упускаешь.

— Доброе утро, Сукэхиро, — прозвучал голос Юты, выбивая меня из моих размышлений.

— Ты желаешь мне доброго утра? Или утверждаешь, что утро доброе?

— Эм... Наверное, первое... — неуверенно ответил Юта.

Косо взглянув на парня, удрученно вздохнул. В каком-то смысле он проходит сейчас то, что проходил я в детстве - наши “опекуны” проносят нас через огонь, воду и медные трубы, даже не объясняя к чему все это.

— Это же не тест, чтобы был единственно-правильный ответ, — ответил парню.

— Я просто слегка волнуюсь, вот и... — неловко рассмеялся Юта, почесывая затылок.

— Волнуешься или боишься?

— Что? — парень слегка опешил.

— Тебе не понятен вопрос или его формулировка? — я улыбался, поддразнивая парня.

— Нет, нет. Просто я слегка удивлен.

— Чему?

— Я думал, что не нравлюсь тебе, поэтому и удивился, что ты беспокоишься, — после небольшой паузы Юта поспешно постарался исправиться. — Не то чтобы я имею в виду, что ты плохой или грубый, просто... Просто...

— Вообще-то я довольно плохой и грубый парень, — заговорил, чтобы спасти ситуацию от

неловкого молчания. — Но это не значит, что я как-то по плохому отношусь к тебе. В общем-то, я вас всех одинаково избиваю.

— И то правда, — весело улыбнулся Юта, почесывая переносицу.

— Так, ты волнуешься или боишься?

— Даже не знаю... Я никогда не был любителем соревнований. Мне не нравится проигрывать, но и победа тоже не приносит мне такого удовольствия, ведь я понимая, что сделал кому-то больно, — на короткое мгновение он замолчал, словно вспоминая о чем-то. — Да и вообще, вся эта атмосфера соревнования не по мне. Этот мандраж мне не нравится.

— Ты так и не ответил на мой вопрос, — я посмотрел Юте в глаза. — Ты испытываешь страх или просто нервничаешь?

— Думаю и то, и другое... Конечно, я нервничаю перед сражением, но все же я больше боюсь того, что Рика может натворить... И какие последствия это за собой повлечет.

— Так не позволяй ей этого, — я лишь пожал плечами.

— Тебе легко говорить, ты шаман с самого детства, вряд-ли тебе понятно что такое страх, — мне показалось или я услышал зависть в его голосе?

— Думаю, ты переоцениваешь и меня, и наших одноклассников, — покачал головой, выдыхая табачный дым, после чего делаю глоток кофе. — Хотя, ты скорее неправильно интерпретировал шаманов. Никто среди известных мне шаманов, не является бесстрашным бойцом, готовым смотреть в лицо смерти и смеяться. Просто, в отличие от тебя мы находимся в таких условиях, что у нас нет другого выбора, кроме как идти вперед...

Хотя, Сатору все же пытается создать похожие вводные и для Юты. Вся эта затея с "Индивидуальными сражениями", постоянные миссии, которых в последний месяц было даже больше чем у меня, все это должно заставить Юту повзрослеть как Шамана.

— Но, если так сложно, то почему бы просто не остановиться? Перестать быть шаманом? — спросил Юта, опустив взгляд впол.

— Некоторые так и делают. Некоторые, как Маки, возненавидели бы себя из-за того, что сдались. А некоторые умирают, так и не поняв чего они хотят на самом деле.

— Как же сложно быть шаманом, — парень яростно взъерошил волосы.

— Знаешь, я изгнал свое первое Проклятье, когда мне было семь. До сих пор помню тот день. Мои руки тряслись так, что я не мог держать клинок в руках. За что довольно быстро и поплатился, — я улыбался вспоминая былые времена. — А через два дня, я вновь оказался лицом к лицу с Проклятым Духом, но в тот раз я уже боялся не самого Проклятья, а то, что мне снова будет больно. Так продолжалось примерно недели три, пока однажды я не сорвался и, испытывая невероятную ненависть к себе и Проклятьям, не ринулся в бой, словно обезумевший варвар. Знаешь, в тот день, я не получил ни единой серьезной травмы, хотя сражался куда менее обдуманно. Как думаешь почему?

— Не знаю, может адреналин помог? — заинтересованно спросил Юта.

— Все дело в том, что в тот день страх отступил от меня и на передний план вышло желание

изгнать ту тварь. Сечешь? — потушив сигарету, сделал последний глоток кофе. — Твой единственный способ избавиться от страха, это проходить через него каждый день, вот и все.

— Все так просто?

— Чтобы изменить свою жизнь, нужно начать изменяться, все и вправду так просто, — похлопав Юту по плечу, пошел проверять Маки. — Кстати, не перестарайся с ребятами из Киото, они не такие крепкие как я.

<http://tl.rulate.ru/book/98282/3472355>